

— Адун, — сказал Юнь Фэн, — не забывай, я бизнесмен, а бизнесмены ищут выгоду. Если он действительно знаком с Третьим господином Тан и заставит его подписать контракт, клан Юнь взлетит до небес. Тогда, используя его, мы привяжемся и к Третьему господину Тан, и к Хуаньцю. Будущее клана Юнь ты даже представить не можешь.

Глядя на мечтательное лицо Юнь Фэна, Чэнь Дундун скрипел зубами от злости, в душе жаждая разорвать Дуань Цинханя на куски.

Раз Юнь Фэн раз за разом не решается отпустить Дуань Цинханя, придётся действовать своими методами.

В коварных глазах Чэнь Дундуна мелькнул злобный огонёк.

Дуань Цинхань вышел из здания клана Юнь с документами в руках. Глядя на них, он и вправду почувствовал головную боль. Неужели вот так просто, без всяких церемоний, идти к Третьему господину Тан?

Тем более они с Третьим господином Тан познакомились только вчера и совсем не близки.

Ладно, если ничего не выйдет, просто уйти из клана Юнь, а потом уже думать о других способах.

Взглянув на небо — уже был полдень, — он направился в «Макдоналдс» напротив.

Вообще-то Дуань Цинхань очень любил бургеры, картошку фри и колу. Хоть это и не здоровая еда, но иногда побаловать себя — неплохо.

Стоя у стойки, он заказал бургер, картошку фри, куриные крылышки и колу. Вдруг он почувствовал, как кто-то дёрнул его за штанину. Опустив взгляд, он увидел нежное личико-булочку, уставившееся на него большими круглыми глазами, полными мольбы.

— Малыш, что с тобой?

Неизвестно, из-за того ли, что он сам когда-то был отцом, но сейчас, видя детей, Дуань Цинхань испытывал к ним особую нежность и не мог отвести взгляд.

Тем более этот ребёнок был невероятно мил: розовощёкий, белокожий, словно красивая фарфоровая куколка.

— Папочка!

От этого слова Дуань Цинхань чуть не упал.

— Малыш, еду нельзя есть как попало, а слова — и подавно, — поспешно присел он на корточки.

— Папочка... — малыш моргнул своими большими глазами, вот-вот готовые расплакаться.

— Малыш, не называй меня так! — Дуань Цинхань занервничал и начал путаться в словах.

— Папочка, папочка, я больше не буду, только не бросай меня, у-у-у... — малыш заплакал, его голосок звучал так жалобно, что сердце разрывалось.

Дуань Цинхань...

Совершенно не понимал, что происходит.

— Сэр, ваш заказ готов, — поторопил его сотрудник за стойкой.

Дуань Цинхань поспешно встал, взял поднос и хотел поскорее уйти от этого малыша — он совсем не знал, как справляться с детскими слезами.

— Папочка, мне так грустно... — малыш двумя пухлыми ручками обхватил ногу Дуань Цинханя и зарыдал.

Дуань Цинхань...

Эта сцена брошенной семьи выглядела просто душераздирающе.

Особенно учитывая, что такой милый малыш с большими глазами, из которых вот-вот польются слёзы, своим жалким видом вызывал у людей сострадание.

Изначально Дуань Цинхань своей идеальной внешностью завоевал симпатии многих женщин в заведении, но теперь из-за малыша он в мгновение ока стал в их глазах подлецом.

Бросил собственного сына — и это при такой внешности!

Такой красавец, а оказался негодяем!

Я же говорила, красивые парни никогда ничем хорошим не кончают.

...

Люди начали громко обсуждать, совсем не стесняясь, слышит их Дуань Цинхань или нет.

Дуань Цинхань мгновенно стал объектом всеобщего презрения.

Дуань Цинхань...

Чем он это заслужил?

Ведь этот малыш явно не его сын!

Несправедливо обвинённый Дуань Цинхань наконец-то почувствовал себя героем трагедии.

Теперь аппетит у него совсем пропал. Когда на тебя смотрят столько недобрых глаз, есть невозможно, особенно если малыш всё ещё держится за твою ногу, смотрит на тебя своими большими глазами и жалобно зовёт «папочка».

Дуань Цинхань поспешно вывел малыша из ресторана.

— Малыш, ты точно ошибся. Посмотри на меня внимательно, я точно не твой папочка, — присел он на корточки, глядя в глаза малышу. И, надо сказать, при ближайшем рассмотрении эти большие блестящие глаза малыша действительно чем-то напоминали его собственные.

Дуань Цинхань на мгновение задумался.

Если бы того ребёнка не забрали, он был бы сейчас такого же возраста, как этот малыш.

Был бы уже таким же высоким?

Неизвестно, сколько черт его внешности унаследовал бы, был бы таким же милым?

— Папочка, — мягко позвал малыш и, видя, что Дуань Цинхань задумался, помахал ему ручкой.

Дуань Цинхань очнулся, его сердце смягчилось. Он вздохнул: с этим малышом, похоже, ничего не объяснишь. Ребёнок слишком мал, чтобы что-то понимать.

— Пойдём, — сказал он, взяв малыша за руку.

Малыш тут же просиял, его чёрные глаза засветились победным блеском.

И, надо сказать, хоть малыш и был худеньким, он оказался довольно пухленьким, особенно его ручки — пухлые и мягкие. Взяв его за руку, Дуань Цинхань почувствовал, как его сердце наполнилось нежностью.

Дуань Цинхань повёл малыша в полицейский участок. Он решил, что тот потерялся. Ведь если такой маленький ребёнок потеряется, родители будут очень переживать.

— Папочка, ты снова хочешь меня бросить?

Только войдя в участок и объяснив ситуацию полицейскому, Дуань Цинхань увидел, как малыш надул губки, его глаза наполнились слезами, а ручки обхватили его ногу, жалобно причитая «папочка».

Судя по всему, они и вправду выглядели как отец с сыном.

Ведь дети — самые честные, они не умеют лгать.

По лбу Дуань Цинханя побежали чёрные линии, в душе поднялась буря негодования.

— Малыш, я точно не твой папочка.

Честное слово, правдивее не бывает.

— Сэр, оставление несовершеннолетнего — это преступление, за которое предусмотрена уголовная ответственность, — сказал полицейский, глядя на эту сцену с неодобрением.

Дуань Цинхань...

— Полицейский, поверьте мне, он точно не мой сын, — искренне сказал он.

Посмотрите на мой честный взгляд — чище алмаза.

Полицейский не обратил внимания на слова Дуань Цинханя, а присел перед малышом и мягко спросил:

— Малыш, скажи дяде, этот человек — твой папочка?

— Угу, — робко кивнул малыш, его чёрные глаза сияли ещё ярче.

...

Дуань Цинхань был в шоке. Откуда у него взялся сын?

— Сэр, если вы настаиваете на оставлении несовершеннолетнего, я вынужден буду вас задержать, — серьёзно сказал полицейский.

Дуань Цинхань...

Не имея выбора, он взял малыша за руку и повёл его к себе домой.

Так он окончательно стал его папочкой.

— Папочка, я хочу кушать.

Только войдя в дом, малыш потёр свой пухлый животик и жалобно сказал.

Дуань Цинхань не мог сердиться на ребёнка, тем более на такого маленького. Даже если тот ошибся, это можно понять.

Ладно, пусть пока поживёт, а когда найдутся настоящие родители, он вернёт его.

С этой мыслью он успокоился.

— Подожди, я приготовлю тебе поесть, — сказал он, открыв холодильник. — Сделаю яичный рис, хорошо?

В холодильнике остался вчерашний рис, как раз для яичного риса.

— Угу, — послушно кивнул малыш.

Видя, как малыш послушен, Дуань Цинхань почувствовал, как его сердце стало ещё мягче. Такого милого и послушного малыша, наверное, даже приятно будет воспитывать.

Дуань Цинхань был неплохим поваром. Взяв рис, он направился на кухню, а малыш тем временем осматривал его квартиру.

Видя, что квартира убрана до блеска, а вещи аккуратно расставлены, малыш остался доволен. По крайней мере, Дуань Цинхань не был похож на тех, кто раньше пытался залезть в постель к его отцу. Внешность — на высшем уровне, и с домашними делами тоже всё в порядке.

<http://bllate.org/book/15422/1364391>